

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ТЕРРИТОРИЙ

УДК 911.53 (470.2)

А. Г. Манаков
А. А. Андреев

КУЛЬТУРНО- ЛАНДШАФТНОЕ РАЙОНИРОВАНИЕ СЕВЕРО-ЗАПАДА РОССИИ

Исследование проведено в рамках культурной географии — относительно молодого направления географической науки. В статье рассматриваются вопросы географического изучения культурных ландшафтов Северо-Запада России, территориально охватывающего Санкт-Петербург, Ленинградскую, Новгородскую, Псковскую и Калининградскую области.

Цель исследования — разработка и апробация методики культурно-ландшафтного районирования на мезогеографическом уровне.

Научная и практическая значимость работы связана с выявлением специфики формирования культурных ландшафтов Северо-Запада страны, что может быть применено при разработке схем сохранения и рационального использования культурного и исторического наследия территорий.

Авторы опираются на культурно-ландшафтное районирование как на ключевой географический метод изучения культурных ландшафтов. Для этого предложена иерархия культурно-ландшафтных районов, сопоставимая с системами районирования, применяемыми в физической, исторической и культурной географии.

В качестве основных результатов исследования выступает разработанная авторами таксономия культурно-ландшафтных комплексов и созданная на ее основе система культурно-ландшафтного районирования Северо-Запада России, отображенная на картосхеме. В качестве примера дается описание выделенных культурно-ландшафтных провинций региона.

Вкладом проведенного исследования в отечественную географию культуры является разработка авторского варианта таксономии культурно-ландшафтных комплексов и основных принципов культурно-ландшафтного районирования на разных иерархических уровнях.

Итоги исследования применимы в первую очередь при разработке проектов сохранения и использования культурного наследия территорий в рамках комплексных схем территориального планирования регионов страны.

Ключевые слова: культурный ландшафт, культурно-ландшафтные системы, культурно-ландшафтное районирование, историко-культурное районирование, Северо-Запад России.

Северо-Запад России — один из наиболее давно заселенных и освоенных регионов страны. Длительная история освоения территории Северо-Запада отразилась в облике его культурных ландшафтов, фор-

мирование которых происходило под влиянием множества разнообразных факторов (историко-культурных, этнических, природных и др.). Это привело к большому разнообразию культурно-ландшафтных систем [9; 13].

Систематизация культурных ландшафтов позволяет применить для их изучения метод районирования как наиболее эффективный и информативный. Культурно-ландшафтное районирование является комплексным, при его разработке в каждом конкретном случае приходится взвешивать, какой из факторов (или какое сочетание факторов) играет ведущую роль при выделении границ того или иного района [14].

Для культурных ландшафтов Северо-Запада России целесообразно использовать иерархическую систему деления на комплексы различного размера. Подобные системы широко применяются при культурно-ландшафтном районировании [4; 6; 13]. Пример такой системы представлен в таблице, где для сравнения показаны система таксонов, применяемая в физико-географическом районировании, а также система районов, предложенная Р. Ф. Туровским [2; 13]. Иерархическая система таксонов включает в себя уровни организации ландшафтных комплексов от максимальных по размеру (культурно-ландшафтный мир) до минимальных, в качестве которых выступают культурно-ландшафтные единицы (КЛЕ). Как ключевой методический прием при выделении границ таксонов наиболее эффективен метод плавающих признаков районирования, предложенный Л. В. Смирнягиным [11]. Данный метод позволяет выявить максимальное число взаимосвязей и закономерностей сложных территориальных объектов, каковыми и выступают культурно-ландшафтные комплексы.

Северо-Запад России можно рассматривать как большую культурно-ландшафтную систему, соответствующую культурно-ландшафтному микрорегиону (табл. 1) — крупной территориальной структуре, на уровне которой проявляются общие закономерности дифференциации культурно-ландшафтного пространства. На более низких уровнях культурно-ландшафтных районов мы предлагаем выделять культурно-ландшафтные провинции и округа.

На уровне культурно-ландшафтных провинций и более низких ступенях районирования происходит разграничение пространства по более сложной совокупности признаков, чем при обозначении высших единиц районирования.

Границы культурно-ландшафтных провинций проводятся по совокупности совпадающих признаков и опираются на барьеры и рубежи разного происхождения. Культурно-ландшафтные провинции представляют собой относительно однородные районы. Их однородность обуславливается меньшей по сравнению с таксонами более высокого ранга площадью. Однако следует иметь в виду, что культурно-ландшафтные районы любого ранга можно считать однородными только условно, так как культурно-ландшафтные системы внутри районов чаще всего носят узловой характер.

Иерархия культурно-ландшафтных систем

Таксономическая единица	Описание	Физико-географический аналог	Аналог по Р. Ф. Туровскому [13]
Культурно-ландшафтный мир	Наиболее крупная культурно-ландшафтная система. Объединяющие факторы — общие традиции населения, история, национальное самосознание. Как правило, культурно-ландшафтные миры сопоставимы с цивилизациями (Российский, Западно-Европейский культурно-ландшафтный мир и т. д.)	Природная зона	Культурный мир
Культурно-ландшафтный макрорегион	Устойчивая система, обладающая культурно-исторической общностью, этническим разнообразием и имеющая в своей основе четко выраженные природные границы (например, Европейская часть России)	—	—
Культурно-ландшафтный мезорегион	Промежуточная таксономическая единица	Ландшафтная страна	Область. Группа этносов
Культурно-ландшафтный микрорегион	Культурно-ландшафтная система, имеющая в своей основе историческую и социокультурную общность. Микрорегионы сопоставимы по размерам с экономическими районами России	—	—
Культурно-ландшафтный макрорайон, или культурно-ландшафтная провинция (КЛП)	Таксономическая единица, границы которой во многом связаны с устойчивыми историческими, политическими, административными барьерами (например, Псковская земля, Новгородская земля)	—	—

Культурно-ландшафтный мезорайон, или культурно-ландшафтный округ (КЛО)	Таксономическая единица, объединяющая в своем составе несколько культурно-ландшафтных районов (КЛР). Границы проводятся на основе сочетания четко выраженных культурно-исторических различий и природных признаков	Провинция	Край. Субэтническая группа сложно устроенного этноса
Культурно-ландшафтный район (КЛР)	Объединение сходных по типу культурных ландшафтов, связанных основными факторами. На данном уровне начинают работать «плавающие признаки» районирования (природные барьеры, этнолингвистические, политико-административные и другие границы)	Природный ландшафт	Земля. Крупный город
Культурный ландшафт (КЛ)	Представляет собой систему культурно-ландшафтных единиц (КЛЕ), объединенных общими культурными связями. КЛЕ в составе КЛ играют роль узловых образований, но в пределах ландшафта сохраняется общность культурных, исторических, социальных, этнических и других признаков	Природный ландшафт, местность	Местность. Крупный комплекс культурных объектов. Город, группа сел
Культурно-ландшафтная единица (КЛЕ)	Наименьшая культурно-ландшафтная система, состоящая из совокупности сельских населенных пунктов с прилегающими территориями в пределах радиуса повседневной доступности	Урочище	Община. Село, городской квартал

Рассмотрим выделение культурно-ландшафтных провинций на примере Северо-Западного культурно-ландшафтного микрорегиона. В пределах Северо-Западного микрорегиона можно обозначить пять культурно-ландшафтных провинций (рис. 1). Территория Калининградской области рассмотрена нами ниже на уровне отдельного культурно-ландшафтного округа.

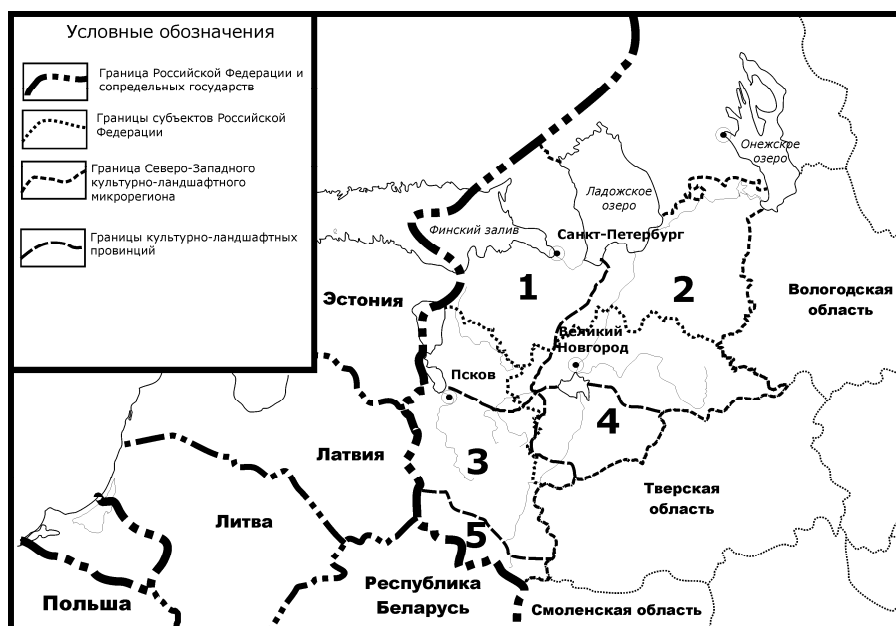

Рис. 1. Культурно-ландшафтные провинции Северо-Западного культурно-ландшафтного микрорегиона:
 1 — Петербургская (Северо-Западная); 2 — Новгородско-Волховская; 3 — Псковская;
 4 — Ильменско-Ловатская; 5 — Южнопсковская

1. Петербургская (Северо-Западная) культурно-ландшафтная провинция объединяет территории, обладающие различной культурно-ландшафтной историей. Связующая культурно-ландшафтная структура — Санкт-Петербург. Характерная особенность культурно-ландшафтного облика Петербургской провинции — это контрастность ландшафтных систем: здесь наряду с крупными ландшафтными комплексами дворянских усадеб и имений присутствуют и слабо освоенные территории.

2. Новгородско-Волховская культурно-ландшафтная провинция охватывает территорию бассейнов рек Волхов, Свирь, северо-западные склоны Тихвинской гряды и Вепсовской возвышенности. В культурно-историческом плане данная территория находилась под влиянием Великого Новгорода, что сказалось на формировании культурно-ландшафтных особенностей. Однако по сравнению с более южными территориями (к югу от Великого Новгорода) здесь хорошо прослеживается влияние северорусских культурно-ландшафтных традиций. Например,

практически полностью с выделяемой провинцией совпадают границы распространения групп говоров северного наречия русского языка (ладого-тихвинская, онежская группы) [1]. В основе выделения границ Новгородско-Волховской провинции лежит принцип сопоставления границ различного происхождения — административных, этнолингвистических, природно-ландшафтных. Так, южная граница провинции проведена по сочетанию природной границы подзоны южной тайги и совпадающей с ней границей распространения северорусских говоров. Западная граница провинции совпадает с существовавшей длительное время административной границей Новгородских земель (возраст границы — более 100 лет [8]) и проходящей здесь границей северорусских говоров.

3. Псковская культурно-ландшафтная провинция занимает территорию, в историческом и культурном плане длительное время существовавшую в составе Псковской губернии, а еще ранее — Псковской вечевой республики. Особенности исторического развития сформировали черты специфичного псковского культурного ландшафта, отличающегося особым обликом, традициями и самосознанием населения [3]. Данная территория находится в пределах распространения псковской группы среднерусских говоров. Северные границы провинции совпадают с природно-ландшафтной границей подзоны южной тайги и смешанных лесов, которая очень хорошо прослеживается в изменении структуры расселения и особенностях формируемых культурных ландшафтов. Южная и восточная границы провинции — исторически устойчивые административные границы Псковского региона (губернии, области) [8]. Помимо этого южная граница Псковской культурно-ландшафтной провинции является северной границей распространения говоров южного наречия русского языка.

4. Ильменско-Ловатская культурно-ландшафтная провинция, с одной стороны, — это район, включающий территории соседних провинций. С другой стороны, культурные ландшафты Ильменско-Ловатской провинции имеют общую природную основу — наиболее освоенные территории тянутся в меридиональном направлении вдоль долин рек Ловати, Полисти, Рдеи, Полю и отделены от соседних провинций природно-ландшафтными барьерами (на западе — Полистовский болотный массив, на севере — граница подзоны южной тайги, на юге — северные склоны Валдайской возвышенности). В лингвистическом плане западная и южная границы провинции совпадают с границами распространения новгородских говоров.

5. Южнопсковская культурно-ландшафтная провинция выступает северной границей распространения южнорусских говоров, в которых здесь заметно белорусское влияние. Это своеобразная переходная зона, сформировавшаяся в результате тесного взаимодействия псковских и северобелорусских культурно-ландшафтных традиций. В административно-территориальном плане данная территория длительное время (вплоть до второй четверти XX в.) входила в состав Витеб-

ской губернии. Здесь сформировались культурные ландшафты, обладающие специфическими чертами, позволяющими отделить их от соседних псковских культурных ландшафтов.

Более низкой ступенью культурно-ландшафтного районирования являются культурно-ландшафтные округа. Культурно-ландшафтный округ (КЛО) представляет собой систему культурных ландшафтов, объединенных в первую очередь историческими особенностями развития и сходной природной основой. Структурные изменения, происходящие в культурно-ландшафтных системах на топонимическом уровне при взаимодействии природной основы и деятельности человека, аккумулируются и в совокупности образуют структурные изменения более высокого ранга, которые проявляются на уровне культурно-ландшафтных округов.

В пределах четырех культурно-ландшафтных провинций Северо-Западного микрорегиона нами было выделено 13 культурно-ландшафтных округов, в качестве 14-го КЛО обозначена территория Калининградской области (рис. 2). Обобщим основные группы признаков и факторов, учитывавшихся при районировании Северо-Запада России на уровне культурно-ландшафтных округов.

Рис. 2. Культурно-ландшафтные округа

Северо-Западного культурно-ландшафтного микрорегиона:

- 1 — Гдовско-Плюсский; 2 — Псковско-Великоречский; 3 — Южный (Невельско-Себежский);
- 4 — Восточно-Псковский (Шелонско-Ловатский); 5 — Ильменский;
- 6 — Валдайский; 7 — Новгородский; 8 — Тихвинский; 9 — Ижорско-Ладожский;
- 10 — Волховско-Свирьский; 11 — Вепсовский; 12 — Выборгский;
- 13 — Санкт-Петербургский; 14 — Калининградский

Первую группу факторов составляют особенности природной основы исследуемой местности. Территории Северо-Запада России обладают набором природных ландшафтов, создающих контрастные переходы и барьерные границы. В первую очередь это чередование равнинных территорий с развитой речной сетью и возвышенностей (Лужской, Судомской, Бежаницкой, Валдайской и др.) [1]. Как правило, возвышенности играют роль своеобразных барьерных границ для ряда признаков различного характера. К подобным признакам следует отнести исторически сложившиеся административные границы, лингвистические границы, исторические ареалы проживания небольших этнических групп (вепсы, ижора, сету), этнографические различия населения отдельных территорий и т. д. В роли природных барьеров, помимо возвышенностей, также выступают болотные массивы и слабо освоенные природные территории (Полистовский болотный массив, участки Приильменя и т. п.) [2].

Особо следует отметить границы смены крупных природных сообществ. Это граница подзоны южной тайги и смешанных лесов, которая хорошо сопоставляется с переходной зоной распространения северорусских и среднерусских культурных и лингвистических традиций [1; 3]. Помимо этого, на севере Ленинградской области проходит южная граница Балтийского щита, и природные ландшафты, находящиеся севернее этой границы, заметно отличаются от ландшафтов остальной территории.

Вторую группу факторов составляют культурно-исторические особенности развития территории. Исторический анализ территории связан прежде всего с рассмотрением особенностей развития псковских, новгородских земель, чуть позже — Санкт-Петербургской губернии. Отдельно, в силу исторических причин, рассматривается территория современной Калининградской области. Для районирования культурно-ландшафтных комплексов наибольший интерес представляют административные и государственные границы, существующие длительное время [8], так как они отличаются устойчивостью и отражают различия в культурных особенностях. Например, это граница между новгородскими и псковскими землями; бывшая северная граница Витебской губернии и др.

В третью группу факторов входят этнографические и лингвистические особенности населения. Сюда относится ведение традиционного хозяйства в сельской местности, планировка и строительство помещений, фольклор, бытовые традиции и т. д. В качестве примера можно привести различия в традициях строительства сельского жилья в западной, восточной и южной частях Псковской области: дома отличаются типами дворов (открытые и закрытые), строительным материалом, декоративными элементами и т. д. [3; 10]. Другой пример — наличие сразу нескольких групп говоров русского языка на территории Северо-Запада России [1].

В четвертую группу факторов районирования следует объединить все остальные признаки, которые не вошли в состав первых трех групп.

Согласно принципу плавающих признаков районирования подобных особенностей может быть достаточно много — в зависимости от совокупности особенностей конкретной территории. Примером одного из подобных признаков может служить ассоциативное самоопределение населения тех или иных территорий и противопоставление себя своим соседям (псковичи, новгородцы и т. д.).

Особо следует сказать о Калининградском культурно-ландшафтном округе как о структуре, развитие которой происходило отдельно от других культурных ландшафтов Северо-Запада России. Культурные ландшафты округа стали результатом длительного развития и смешения культурного наследия балтов (пруссков), немцев и позже переселенцев из СССР — в основном русских. Особенностью округа можно назвать то, что в настоящий момент богатый историко-культурный потенциал территории практически не выражен или находится в виде руин, отдельных строений и прочих реликтов. В ходе Второй мировой войны большинство культурно-исторических объектов, формирующих облик культурных ландшафтов, было уничтожено, а после войны почти все коренное население депортировано. Поэтому точкой отсчета формирования современных культурных ландшафтов Калининградского округа можно считать вторую половину XX в. — после вхождения данной территории в 1945 г. в состав СССР.

Рассмотренные культурно-ландшафтные системы требуют более подробного изучения и уточнения границ. Детальное исследование может быть осуществлено при районировании описываемой территории на уровне культурно-ландшафтных районов, культурных ландшафтов и культурно-ландшафтных единиц (см. табл., с. 136—137). Для выполнения подобной задачи требуется изучение ландшафтных взаимосвязей на микроуровне.

Структура культурно-ландшафтных комплексов Северо-Запада России неоднородна и относительно слабо изучена, поэтому создание схемы районирования служит выявлению принципов формирования и развития культурных ландшафтов региона. Понимание подобных принципов — важное условие сохранения и рационального использования культурно-ландшафтного наследия территории.

Список литературы

1. Захарова К. Ф. Диалектное членение русского языка. М., 1970.
2. Исаченко А. Г. и др. Физико-географическое районирование Северо-Запада СССР. Л., 1965.
3. Кадастр (свод памятников) «Достопримечательные природные и историко-культурные объекты Псковской области». Псков, 1997.
4. Калуцков В. Н. Культурно-ландшафтное районирование Русского Севера: постановка проблемы // Рябининские чтения. Музей-заповедник «Кижи». Петрозаводск, 2007. С. 54—56.
5. Калуцков В. Н. Основы этнокультурного ландшафтоведения. М., 2000.
6. Культурный ландшафт как объект наследия / под ред. Ю. А. Веденина, М. Е. Кулешовой. М.; СПб., 2004.

7. *Культурный ландшафт: теоретические и региональные исследования: Третий юбилейный выпуск трудов семинара «Культурный ландшафт»* / под ред. В. Н. Калущкова, Т. М. Красовской. М., 2003.

8. Манаков А. Г., Евдокимов С. И., Григорьева Н. В. *Западное порубежье России: географические аспекты становления и развития Псковского региона*. Псков, 2010.

9. Манаков А. Г. *Геокультурное пространство северо-запада Русской равнины: динамика, структура, иерархия*. Псков, 2002.

10. *Русские: историко-этнографические атлас. Земледелие. Крестьянское жилище. Крестьянская одежда*. М., 1967.

11. Смирнягин Л. В. *Районы США: портрет современной Америки*. М., 1989.

12. Соколова Е. Н. *Ландшафтный анализ геокультурного пространства Вологодской области: автореф. дис. ... канд. геогр. наук*. СПб., 1997.

13. Туровский Р. Ф. *Культурные ландшафты России*. М., 1998.

14. Чалая И. П., Веденин Ю. А. *Культурно-ландшафтное районирование Тверской области*. М., 1997.

Об авторах

Манаков Андрей Геннадьевич, доктор географических наук, доцент, профессор кафедры географии, Псковский государственный университет.

E-mail: region-psk@yandex.ru

Андреев Александр Анатольевич, аспирант кафедры географии, Псковский государственный университет.

E-mail: a3pochta@mail.ru

G. A. Manakov, A. A. Andreev

HISTORICAL AND CULTURAL ZONING IN NORTH-WESTERN RUSSIA

This research was conducted in the framework of cultural geography — a relatively young field of geographical science. This article considers the problems of geographical study of cultural landscapes of north-western Russia, which includes Saint Petersburg, the Leningrad, Novgorod, Pskov, and Kaliningrad regions.

This article sets out to develop and test the methodology of historical and cultural zoning at the mesogeographical level.

The research and practical significance of the work consists in the identification of the features of formation of cultural landscapes of north-western Russia, which can be used for the development of schemes of protection and rational management of territorial cultural and historical heritage.

The authors rely on historical and cultural zoning as the basic geographical method of research on cultural landscapes. To this effect, the article offers a hierarchy of historical and cultural zones comparable to the zoning systems applied in physical, historical, and cultural geography.

The major results of research are the authors' taxonomy of historical and cultural complexes and the corresponding system of historical and cultural zoning of North-Western Rus-

sia presented on a sketch map. The article offers an exemplary description of historical and cultural provinces of the region.

The contribution of research to Russian geography of culture is the authors' variant of taxonomy of historical and cultural complexes and the formulation of basic principles of historical and cultural zoning at different hierarchical levels.

The research results can be applied, first of all, in the development of projects aimed at the protection and use of territorial cultural heritage in the framework of comprehensive schemes of territorial planning of the country's regions.

Key words: cultural landscape, cultural landscape systems, cultural landscape zoning, historical and cultural zoning, North-West Russia.

References

1. Zaharova, K. F., 1970. *Dialektnoe chlenenie russkogo jazyka*. Moscow: Prosveteniye.
2. Kadastr (svod pamjatnikov) «Dostoprimechatel'nye prirodnye i istoriko-kul'turnye obekty Pskovskoj oblasti», 1997. Pskov.
3. Kaluckov, V. N. 2007. *Rjabininskie chtenija. Muzej-zapovednik «Kizhi»*, pp. 54—56.
4. Kaluckov, V. N. 2000. *Osnovy jetnokul'turnogo landshaftovedenija*. Moscow: Moscow state university press.
5. Vedenin, Ju. A., Kuleshov M. E., 2004. *Kul'turnyj landshaft kak obekt nasledija*. Moscow: Institut Nasledija, Saint Petersburg: Dmitrij Bulanin.
6. Kaluckov, V. N., Krasovskaja, T. M., 2003. *Kul'turnyj landshaft: Teoreticheskie i regional'nye issledovanija. Tretij jubilejnyj vypusk trudov seminara «Kul'turnyj landshaft»*. Moscow: Moscow state university press.
7. Manakov, A. G., Evdokimov, S. I., Grigor'eva, N. V., 2010. *Zapadnoe porubezh'e Rossii: geograficheskie aspekty stanovlenija i razvitija Pskovskogo regiona*. Pskov: "Logos" Publishing.
8. Manakov, A. G., 2002. *Geokul'turnoe prostranstvo severo-zapada Russkoj ravniny: dinamika, struktura, ierarhija*. Pskov: Centr «Vozrozhdenie» pri sodejstvii OCNT.
9. Russkie: istoriko-jetnograficheskie atlas: Zemledelie. Krest'janskoe zhiliwe. Krest'janskoe zhiliwe. Krest'janskaja odezhda, 1967. Moscow: Nauka.
10. Smirnjagin, L. V., 1989. *Rajony SShA: portret sovremennoj Ameriki*. Moscow: Mysl'.
11. Sokolova, E. N., 1997. *Landshaftnyj analiz geokul'turnogo prostranstva Vologodskoj oblasti*. Saint Petersburg.
12. Turovskij, R. F., 1998. *Kul'turnye landshafty Rossii*. Moscow: Institut Nasledija.
13. Chalaja, I. P., Vedenin, Ju. A.. 1997. *Kul'turno-landshaftnoe rajonirovanie Tverskoj oblasti*. Moscow: Rossijskij nauchno-issledovatel'skij institut kul'turnogo i prirodnogo nasledija.

About authors

Prof. Andrey G. Manakov, Department of Geography, Pskov State University.
E-mail: region-psk@yandex.ru

Alexander A. Andreev, PhD Student, Department of Geography, Pskov State University.
E-mail: a3pochta@mail.ru